

ГЛАВА 5.

Четыре животных «Мономахова трона».

Помимо парных животных символов в эмблематике Московского царства присутствовали и четвёрки животных. Первым из исследователей внимание на них обратил в 1855 г. А.Б. Лакиер, упомянувший, во-первых, четырёх животных в основании т.н. «Мономахова трона», и, во-вторых, четырёх животных декора саадака Большого наряда царя Михаила Фёдоровича. Сначала обратимся к зверям «Мономахова трона» - Царского места в Успенском соборе Московского кремля, устроенного при Иване Грозном в 1551 г. (ил. 56).

В основании «трона» находятся фигуры четырёх зверей, поддерживающие трон с четырёх углов, причём изображены звери свернувшимися так, что царское место покоится на их спинах (ил. 57). Со времён А.Б. Лакиера и И.Е. Забелина известны их названия: «лютой», он же «лев», он же «скимент (скимен)»; «уена» и два «оскродана»³⁰⁹. Забелин так описывает их местоположение: лев – под правым передним углом трона, уена – под правым задним, два оскродана – под левыми передним и задним углами. Современное расположение этих фигур не соответствует описанию Забелина, поскольку известно, что во время реставраций фигуры переставлялись. Содержание барельефов, украшающих стенки трона и иллюстрирующих «Сказание о дарах Мономаха», определяет их последовательность: цикл начинается на северной стенке, продолжается на западной, заканчивается на южной (сам трон обращён, естественно, на восток)³¹⁰. Следовательно, общее движение здесь осуществляется по кругу против солнца, т.е. навстречу солнцу (напомню, что с солнцем на Руси сопоставляли государя, царя).

Таким образом и круговая «последовательность» зверей соответствует их перечислению в описании: 1. Лев; 2. Уена; 3. Оскродан; 4. Оскродан. Уже А.Б. Лакиер полагал, что звери «Мономахова трона» имеют апокалипсическое значение³¹¹. Их последовательность находит параллели в описании четырёх зверей из библейского видения пророка Даниила, поэтому вряд ли можно сомневаться, что звери у подножия «Мономахова трона» символизировали четыре древних царства³¹².

В видении пророка Даниила упомянуто четыре зверя, выходящих из моря: первый – как лев с орлиными крыльями, второй – как медведь с тремя клыками во рту, третий – как барс с четырьмя крыльями и четырьмя головами, четвёртый зверь – с десятью рогами и железными зубами (Дан. 7: 3–8). Эти звери позднейшими толкователями библейского текста понимались как аллегории четырёх древних царств, в исторической ретроспективе сменявших друг друга. Однако существовали разные интерпретации символов зверей

применительно к четырём царствам древности. Согласно одной традиции, идущей от Ипполита Римского (нач. III в.), крылатый лев символизировал Вавилонское царство, медведь – Персидское, барс – Македонское, т.е. эллинское государство Александра Великого, разделившееся после его смерти на четыре части, а четвёртый зверь – Римское царство, из которого восстанет Антихрист (новый рог, выросший на голове у зверя). Вторая традиция опирается на толкование Ефрема Сирина (IV в.): крылатый лев – Вавилонское царство Навуходоносора, медведь – Мидийское царство Дария, барс – Персидское царство Кира, четвёртый зверь – Эллинское царство Александра Македонского. Козьма Индикоплов в «Христианской топографии» (первая пол. VI в.), продолжая традицию толкования Ефрема Сирина, Римское царство считал вечным царством праведных, поскольку именно в нём родился Христос и в нём возникла вера Христова («и то царство слуга есть Христову строению, им же того ради хранит иже всех владыка Бог, непобедимо до скончания»). Изображения четырёх зверей-царств в древнерусской культуре конца XIV – XVI вв. в основном восходит к версии Ипполита Римского, хотя в некоторых деталях существенно отличается от него³¹³. Так, на миниатюре Онежской псалтыри 1396 г.³¹⁴ (л. 72 об.) и на фреске Успенского собора во Владимире 1408 г. (Андрей Рублёв и Даниил Чёрный) (ил. 58) крылатый лев означает царство Римское, медведь – Вавилонское, барс – Македонское и четвёртый зверь – Антихристово (причём порядок зверей на фреске идёт не по окружности, а так же, как и на миниатюре, в два ряда)³¹⁵. Есть и другие, отличающиеся в деталях варианты.

Символика четырёх царств нашла воплощение и в сочетании четырёх зверей «Мономахова трона»³¹⁶. Библейское описание зверей и внешний вид деревянных фигур Царского места (как и их названия) с большой точностью соответствуют друг другу. Первый зверь – «лютый» или «лев» или «скимен», т.е. львёнок³¹⁷. Первый зверь видения Даниила – «как лев, но у него крылья орлиные». Второй зверь – «уена», т.е. медведь (одно из значений этого слова)³¹⁸. В книге Даниила ему соответствует второй зверь, «похожий на медведя». Интересно, что уена «Мономахова трона» имеет длинный, высунутый язык (ил. 59). Третий зверь в библейском тексте «как барс» (т.е. пардус, в древнерусской традиции это слово обозначало также «рысь»³¹⁹). Четвёртый зверь менее определён: его особенность – «большие железные зубы». Два последних зверя в описании «трона» названы оскроганами, они представлены с большими клыками в верхней и нижней челюстях. Происхождение и значение загадочного слова «оскроган» неизвестно. Возможно, это транскрипция какого-то иностранного, может быть, греческого слова (или сочетания слов). Во всяком слу-

чае, искажение какой-то первоначальной формы в слове «оскороган» вполне допустимо. Пока же эта загадка остаётся неразрешённой.

Итак, четыре животных, символизирующих четыре царства, поддерживают «Мономахов трон». Но какие же царства они означают? Барельефы на стенках трона иллюстрируют легенду о дарах Мономаха – регалиях, переданных на Русь из Византии, т.е. демонстрируют преемственность Московского царства от Византийской империи, тем самым представляя визуальное воплощение идеи «Москва – Третий Рим». Римское царство, как царство «праведных», поскольку в нём родился Христос и распространилось христианство, является как бы вечным, единым царством в нескольких последовательных воплощениях. В момент создания «трона» Римское царство предстаёт в ипостаси царства Московского. Таким образом, центральная часть «Мономахова трона» воплощает вечное царство праведных – Рим.

Верхняя часть «Мономахова трона», представляющая собой резной шатёр-сень, по справедливому мнению М. Флайера, служит символом райского сада – Небесного Иерусалима³²⁰, к которому устремлено богоспасаемое царство праведных. Следовательно, историческая эволюция представлена в структуре «трона» в направлении снизу вверх, причём спиралевидно – по кругу против солнца на каждом «ярусе»: нижнем (фигуры зверей), среднем (стенки «трона») и верхнем (надпись под сенью).

Если верхняя часть символизирует Небесный Иерусалим, средняя – вечное царство Рим – Константинополь – Москву, то нижняя – четыре царства, на основании которых стоит современное «трону» царство праведных. А значит, четыре зверя символизируют царства Вавилонское, Мидийское, Персидское и Эллинское, согласно традиции, идущей от Ефрема Сирина. Вавилонское царство в этом случае представлено львом, Мидийское царство Дария – медведем, а Персидское и Эллинское – загадочными оскороганами.

Ил.59 Уена Мономахова трона.

Ил.61 Фрагмент декора налуча саадака Большого наряда.

Ил.60 Налуч саадака Большого наряда царя Михаила Фёдоровича.